

Александра Климова



Прозаик. Фотограф. Родилась в 1995 г. в посёлке Межозёрный Ленинградской области. Публиковалась в журналах «Москва», «Перископ», «День и ночь», «Нева», сборнике литературного объединения «Обратная точка» и альманахе «Молодой Петербург». Победитель конкурса сценариев «Герой нашего времени» в номинации «Лучший сценарий фильма для детей» (СПб., 2017), студенческой программы Всероссийского Совецания молодых литераторов СПР (Химки, 2019). Лауреат премии «Молодой Петербург» (СПб., 2021). Лауреат премии «Данко» (Нижний Новгород, 2022). Лауреат конкурса миниатюр им. Юрия Куранова (Калининград, 2023). Живёт в Санкт-Петербурге.

Тюк-Тычок

Рассказ

В самых кончиках елового леса заискрило, занялось и полыхнуло. Тоху, Славку и Киру озарило сразу два солнца: одно – в небе, второе – в отражении глади озера. Мир пробуждался по будильнику комариного роя с синкопами шлепков ребят по оголённым рукам, лодыжкам и шеям. Тоба поставил на землю бидончик со скрипучей ручкой, в котором кверху брюхом плавал одинокий окушок. Ведёрки остальных ребят были пусты.

– Значит так, Славка: «тюк» – слабая поклёвка, «тычок» – сильная. Запомнил? Если тычок, то зови меня, я буду помогать тащить.

Рыжий Славка кивнул и поправил неудобные очки, едва не упавшие с его веснушчатого носика. Тоба посмотрел за спину, убедился, что никого не зацепит, замахнулся спиннингом и закинул блесну аккуратно в середину озера.

– Ух ты! Тоба, а когда я буду закидывать? – спросил Славка двоюродного брата.

– У тебя есть удочка. Закидывай.

– Я хочу твоей.

– Нет. Научись сначала своей рыбачить. Тогда посмотрим.

– Тюк-тычок! Тюк-тычок! – запищала рыженькая малютка Кира, Славкина родная сестра, и вытащила из воды леску. На крючке болталась плотвичка. Рыбка несколько раз дёрнулась и сорвалась.

– Чего ты над водой-то её держишь? – отчитал девочку Тоба. – Вы, городские, какие-то неприспособленные.

Кира пожалала плечами, насадила шарик хлеба на крючок и закинула снова. Почти сразу попалась ещё одна плотвичка, но и она плюхнулась в воду.

– Эх, ты! Кто так ловит? На берег, на берег тащи!

– Тох, помоги! – крикнул Славка.

Тоха ринулся к нему:

– Что? Тычок?

– Да тут... – Славка поводит из стороны в сторону бамбуковой удочкой с сильно натянутой леской. Из воды торчала коряга, крючок зацепился за неё.

– Н-да... – Тоха перехватил удочку, подёргал леску. – Там топляк. Это мертвяк.

– Чего? Топляк? Мертвяк?! Я поймал мертвеца? – испугался Славка.

– Да нет, дурень. Топляк – дерево в воде. Мертвяк – это когда зацепился сильно и придётся обрывать леску с крючком и наживкой.

– А-а, – покивал Славка. – Понял...

Тоха потянул леску, и она с треском лопнула. Он всучил удилице Славке.

– Не понял... – посмотрел Славка на паутинку оборванной лески.

– Всё, – лаконично объяснил старший.

– Что «всё»?

– Ну, всё. Закончилась твоя рыбалка. Ни крючка, ни поплавка.

– Топляк-мейтвяк, топляк-мейтвяк! – пролопотала Кира, упустив очередную пойманную рыбку.

Славка вскипел, замахнулся и ударил Тоху удочкой по спине.

– Ты специально! Специально оборвал! Чтобы я не ловил! Ты хочешь поймать сам, чтобы на рыбалку с дедом поехать!

– Вот и нет. Разве я тебя заставлял в камыши кидать?

Славка надулся, покраснел от злости. Посверлив с полминуты спину брата, вернувшегося к ловле, вскочил и убежал.

– Ты куда? – окликнула его Кира.

– Да пусть дуется. Вернётся. Дома нет никого, дед только днём приедет. А ты принеси мне лучше воблер оранжевый.

Кира открыла коробочку с разноцветными приманками, взяла силиконового червяка, с интересом рассмотрела и поднесла брату.

– Я что просил принести?

– Оранжевую воблу.

– Воблер! Во-блер! А ты виброхвоста принесла.

Кира захохотала:

– Виблохвоста!

Тоха деланно взвыл, положил спиннинг и пошёл за приманкой сам.

– И зачем только дед вас со мной послал... Толку – никакого.

Кира весело запрыгала по берегу:

– Виблохвост! Виблохвост! Вибло... ой!

Девочка зацепила ногой бидончик, вода из него вылилась, быстро ушла в песок, а Тохин окушок, до того не подававший особых признаков жизни, затрепыхался и уискал в траву.

– Да блин, Кира! Ну вот нафига?!

Из ближайших кустов, будто из ниоткуда, выскочил драный кот, ловко подцепил рыбку и оттащил к ивняку.

Кинулись его выманивать.

– Киса-киса, – по-доброму обратилась Кира к воришке, протянув к зарослям пустую ладошку. – Отдай, пожалста, лыбу!

– Уйди ты! – оттолкнул сестру Тоха и бесцеремонно, с хрустом влез в кусты. Испуганный кот с недоеденным окунем в зубах ломанулся прочь, прямо на Киру. Она схватила его за заднюю лапу:

– Поймала! Поймала!

Кот зашипел и цапнул девочку за руку. Кира, замерев, наблюдала, как маленькие точки выступившей крови собираются в одну большую каплю.

– Ворюга! – старший замахнулся удочкой, но кот уже удрал в камыши.

Тоха подобрал обглоданную половинку окуня, недовольно скривился, осмотрелся. Кира сидела за деревом и хныкала, наблюдая за струйкой крови, стекающей по ладошке. Издалека нёсся Слава.

– Ты чего, Кира? Не плачь... – Славка погладил сестрёнку по трясущемуся плечу. Нашёл подорожник, послу нявил и аккуратно прилепил к ранке.

– Я ему щас за тебя... Ты чего ей сделал? – наехал он на Тоху.

– Да ничего я не делал. Её кошара поцарапал. И рыбу мою сожрал, гад тупой...

– Кто из вас ещё тупой... – тихо сказал рыжий, но Тоха расслышал:

– Чё?

– Ничё! Не считается твоя рыба.

– А вот и считается. Я хотя бы что-то поймал. Пока ты ходил и дулся, а Кира всю рыбу выпускала. В том числе, кстати, и мою.

– Если бы ты мне леску не порвал, я бы уже кучу рыбы наловил!

– А тебе лишь бы на кого свалить!

– Ага, конечно. Антоха – жирная лепёха!

– Ой-ой-ой. Славочка – сопля на палочке.

– А ты... Ты...

Славка зарделся, схватил удочку и пустое ведёрко:

– Глиста в скафандре!

Кира тихонько засмеялась, растирая по щёчкам слёзы.

– Кира, пошли, – сказал Славка сестре. – Я лодку нашёл. Мы с тобой поплывём на другой берег, там такие

тютючки будут, ого-го! Дед офигеет. И тогда мы на рыбалку с ним поедим, а не этот умник.

– Ага, а если я всё деду расскажу?

– Ябеда-коябеда, пустая шоколадина! Глиста в кафандле! – пролепетала Кира.

– Во-во, – поддержал Славка.

– Ну ладно, ладно, мелюзга, дам я вам спиннинг закинуть, дам! – крикнул вслед младшим Тоха, но те даже не обернулись.

Пришли к Славкиному месту. Кира посмотрела по сторонам:

– Ты наврал?

– Почему?

– А лодка де?

– Как где? Вот! – брат указал на едва торчащий из воды обшарпанный борт лодки.

– Фуфло, – констатировал Тоха, выглянувший из-за камышей. Он выследил ребят. – Вы её никогда не достанете.

– Сам ты фуфло. Кира, давай, ты с берега черпаешь, а я в воду пойду.

Славка стянул бриджи с тонких ног, похожих на лапки кузнечика из-за крупных коленей. Аккуратно, чтобы не поранить босые стопы о пеньки прошлогодних камышей, зашёл в воду. Она была далеко не тёплой.

– Ну как водичка? – хмыкнул Тоха.

– Кипяток. Зайди попробуй, – съязвил Славка.

Минут двадцать, пока старший ловил неподалёку, они силились освободить судно от воды. Ничего не получалось.

– Кира, пошли, я тебе половить дам, – снова предложил Тоха.

Кира глянула на Славку.

– Слушай больше, – прошептал тот, а после прикрикнул:

– Мы сейчас воду вычерпаем и поплывём на тот берег.

Там густера, окуни вот такие! – Славка развёл руки

и показал воображаемую рыбину. – Как раз на твою, Кир, зимнюю удочку с лодки ловить – самое оно.

Старший вдруг закатал штаны до колен и выдал:

– Ладно, уговорили. Вы всё равно без меня не справитесь.

Принялся вычерпывать бидоном воду. Славка замахнулся на него ведром:

– Мы тебя не звали, понял? Свали! Лови свою большую рыбу на свой крутой спиннинг, а нам не мешай!

Тоха улыбнулся и спокойно сказал:

– Вы обязаны меня слушаться. Я ваш старший брат.

– Ты двоюродный! Двоюродный, двоюродный, двоюродный! – без конца завела Кира.

– Хоть какой. Дед меня назначил ответственным. А вы не слушаетесь. Значит, что? – он вопросительно вскинул брови. – Значит, я всё расскажу деду!

Славка поджал губы, молча посмотрел на брата, на его шрам над верхней губой и с нескрываемой ухмылкой вспомнил, как в детстве заехал железной игрушкой двоюродному родственнику под нос, сколов заодно половину переднего зуба.

– Так что? Берёте меня?

Кира надула губки и чуть не плакала. Ей не хотелось упустить такое путешествие. Славке пришлось согласиться:

– Ладно. Мы тебя возьмём. Но только если реально дашь на спиннинг ловить.

Тоха кивнул. Славка добавил:

– Поклянись.

– Клянусь.

– Чем?

– Да всем. Будем трепаться – до вечера простоим. Давайте уже черпать.

Тоха вошёл в воду по пояс и с натугой повернул нос лодки так, чтобы волны больше не попадали в неё.

Через полчаса черпаки шумно скребли по вымокшему, но довольно крепкому дереву освобождённого от воды судёнышка.

– Не гнилая вроде... – заключил Тоха, прощупывая дно. – Пусть постоит немного, посмотрим, течёт – не течёт. А пока соорудим вёсла.

– А как? – похлопала глазами Кира.

– И ты не знаешь? – спросил он брата. Славка пожал плечами. – Эх вы, салаги рыжие! Ну и как бы вы без меня куда поплыли?..

Он вышел на берег, убежал, а через пару минут вернулся с длинной палкой и парой сплюснутых пластмассовых бутылок. Отдал заготовки для весла Славе:

– Нацепи бутылки на концы палки, сейчас верёвку принесу, в лодке видел. Кира, помоги.

Девочка послушно пошла за старшим братом. Тоха поднял с земли зелёный осколок от пивной бутылки, перерезал им истрепавшуюся верёвку, которой была привязана лодка к дереву. Отдал стекло сестре, та приложила его к глазу, понаблюдала, как зелёные братья на зелёном берегу сооружают зелёные вёсла, и сунула осколок в карман.

Тоха передал удочки Славе, залез в лодку и помог забраться сестре. Она осмотрела дно лодки и заметила маленькую лужицу под скамьёй. Затараторила:

– Пьотекает! Пьотекает!

Старший рассмеялся:

– Да разве это течь? Да и кто бы боялся воды, ты ж в бассейн ходишь.

– В бассейне всё видно. Там вода чистая. А тут – непонятно что. Вдъуг там Чудо-Юдо? Вдъуг оно нас засосёт и мы утонем?

Братья по-доброму похихикали:

– Нет там никого. Кроме рыбы.

Ветер набрал силу, когда ребята миновали середину водоёма. Кира заворожённо вглядывалась в тёмно-зелёные витки водорослей, переплетающиеся друг с другом. Тоха размеренно работал самодельным веслом, наблюдая, как брат неумело обходится со спиннингом.

Решили ловить по ходу. Каждому полагалось три заброса. Тоха ничего не поймал, Кира не смогла удержать в руках большую удочку, и сейчас была очередь Славки. На третий заброс у него клюнуло и сильно потянуло. Капушка затрещала, сам Славка чуть не вывалился за борт.

– Тычок! Вот это тычок! – ошалел Славка.

Тоха ревниво подскочил и схватился за ручку спиннинга:

– Давай я.

– Нет. Я сам.

– Ты не умеешь.

– Да всё я умею, уйди!

Славка оттолкнул Тоху, тот сел и раздражённо уставился на натянутую леску и дилетантство брата. Леска лопнула. Старший цокнул:

– Я ж говорил.

– Ты сглазил! Зачем ты мне мешал? Я бы вытащил!

– Чего? Я сглазил? Я помочь хотел! Офигеть...

Славка вытянул леску без поводка и блесны:

– Нацепи другую. Эта попытка не считается.

– Ага, разбежался. Ты больше не ловишь.

Славка расплакался от обиды:

– Ты клялся! Кира свидетель, ты клялся!

Тоха перешёл на крик:

– Да я и дал тебе ловить! А ты что сделал? Это была, между прочим, лучшая моя блесна!

– Зачем мы тебя вообще взяли!

– А кто бы на вёслах сидел? На что бы ты ловил? На зимнюю удочку Киры и хлебушек? Умный ты такой!

Тоха вырвал у Славки из рук спиннинг. Славка в ответ отобрал у брата весло. Уселся на скамейку. Неуклюже загрёб.

– Не в ту сторону, – подначил старший.

– Без тебя знаю, – со злобой ответил Слава, утёр слёзы и изменил направление гребли.

Ветер, как назло, усиливался, и лодку сносило к заводи. Кира с сочувствием наблюдала за усилиями родного брата, рубашка и рыжие волосы которого стали мокрыми от пота. Налегая на весло из последних сил, он старался выровнять сбившееся дыхание и преодолеть течение, но лодку упорно вело и в итоге занесло в поросль кувшинок. Славка выдохнул, зачерпнул ладошкой воды, умыл взмокшее лицо.

– Спасибо за доставку в камыши, – съязвил Тоха. Славка не успел ответить, Кира завопила, показывая пальцем на поверхность воды:

– Смотрите! Смотрите!

Вглядевшись в мутную, встревоженную воду, ребята заметили рыболовную сеть, а в ней – огромную пятнистую рыбу. Тоха взял у брата весло и толкнул её. Рыба нехотя дёрнулась, раскрыв плоскую, заполненную мелкими острыми зубами пасть.

– Это щука! Моя щука! Та, которая сорвалась! – обрадовался Славка, перегнулся через борт и стал рассматривать рыбину, придерживая пальцем очки.

Тоха потянулся к сети:

– С чего ты взял, что твоя? Твоя воблер оборвала, я его что-то в пасти не видел.

– Значит, заглотила. Всё равно моя рыба, – уже серьёзно повторил Славка и чуть подтянул сетку, глядясь

в окно между кувшинками. – Здоровенная... Не трожь, слышал?

– Да слышал, слышал. Не такая уж она большая, я и крупнее видал, – бросил Тоха, не отрывая взгляд от трофейной хищницы.

– Побольше твоего окуня будет, – подколол младший. – А, да, я и забыл, твоего окуня драный кот сожрал.

Тоха хмыкнул, но ничего не ответил. Славка подтянул сеть на себя. Она шла ровно, пленница не шевелилась, лишь редко дышала, обнажая розовые жабры.

– А вообще-то... – размышлял вслух Тоха, – даже если именно эта щука у тебя сорвалась... Ты же её не поймал. Так что, если по чесноку... то кто её достанет, того и рыба!

Братья на секунду переглянулись, резво схватились за разные концы сетки и потянули в стороны. Тоха попытался взять щуку за жабры, но та в попытке защититься укусила его за палец. Парень вскрикнул и отдернул руку. Рыба извернулась и всей массой потянула сеть вниз, потащив за собой Славку. Он упал за борт, лодку сильно качнуло волной, выпавшее весло подхватило течением и отнесло от судна.

Кира в ужасе уставилась на выныривающего из зарослей кувшинок брата. Веснушки на его бледном лице стали похожи на пятнышки ржавчины, к тонкой шее прилип кусок тины, мальчик беспорядочно махал руками, мелкие волны относили ребят от него всё дальше.

Тоха ухватился за сетку и подтянул рыбу к себе. Крепко вцепился в жабры, с трудом втащил в лодку здоровую, килограммов на шесть, щуку-травянку.

– Кто достал, того и рыба! – победно воскликнул он барахтающемуся брату.

– Нога!.. Запу... – Слава брыкался, хватался за тонущие под его ладошками кувшинки.

Кира обнаружила, что весла нет, и стала грести ручками, чтобы подплыть ближе к брату.

– Н-да, зачем было лезть, если не умеешь плавать... – проворчал под нос Тоха, уже вставая ногой на борт лодки, чтобы оттолкнуться, но вдруг увидел, как из-под кувшинки выплыла змея.

Это был встревоженный барахтаньем Славки уж. Готовность старшего прыгнуть в воду тут же сошла на нет. Кира побелела, провожая взглядом змею. Блестящее тело рыбы туго изворачивалось на дне лодки. Слава полностью ушёл под воду. Волны отбрасывали лодку всё дальше, Тохе всюду в воде мерещились извивающиеся гады – возможно, это были витки водорослей или блики солнца, возможно, это была взбаламученная вода, возможно...

Закрыв глаза и часто вдыхая носом, Кира оторвала от борта побелевшие на костяшках пальцы и бросилась в воду, оттолкнув в прыжке лодку, в которой остался окаменевший от страха Тоха.

Осторожно подплыв к сети, чтобы не запутаться самой, Кира схватила скрывшегося под водой брата за локоть. Мальчик вцепился в её руку и вынырнул, жадно глотая воздух. Вслепую хватался за плечи Киры. Она набрала в рот воздуха и поддалась тяге, чтобы освободить ноги Славы из сети. Предприняв несколько неудачных попыток разорвать сеть руками, Кира вспомнила о кусочке стекла, достала его из кармана шорт и полоснула им по сетке...

Тоха пришёл в себя, когда лодку изрядно отнесло от заводи. Нога, придавливающая полумёртвую рыбину, дрожала. Ни в воде, ни на другом берегу детей не было.

Ничего не соображая, он топил лодку вместе с удочками ребят. На автопилоте тащил добычу домой. Как в тумане улыбался деду, радуящемуся добыче внука, и рассказывал, как выловил эту махину. Не веря тому, что произошло, врал, что ребята придут попозже. Бесконечно прокручивал в голове, как бросил двоюродного брата и малютку Киру. Дед разделявал ещё трепыхающийся трофей, проткнул ножом брюхо рыбыны, вынул окровавленные кишки, обкорнал толстые плавники и стал скоблить бликующую на солнце чешую. «Вот так же и со мной будет, когда всё вскрыется...» – подумал Тоха и чуть не потерял сознание.

– Ты чего такой? – внимательно глянул на него дед. – Эй! Поплохело, что ли?

Тоха выбежал из дома и помчался на тот берег. «Если они смогли выплыть – то только туда». Но там их не было.

Тогда он поплыл к камышам, ощущая руками противные водоросли, и хотел, чтобы это были змеи. Чтобы они затащили его под воду, растерзали и не пришлось давать отчёт за свою трусость и гнусность. Он сам, незаметно, из-за какой-то твари, из-за какой-то «большой рыбалки» стал ползучим гадом и мечтал сейчас, чтобы его придавило тяжёлой сетью к мутному дну.

Ребят он не нашёл. Вылез на берег, долго взахлёб ревел, глядя на место, где оставил брата и сестрёнку.

До позднего вечера шастал по лесу, уходил в чащобу, пытаясь заблудиться, но его, как нарочно, всё равно выводило к дороге.

– Тошка! – громыхнул дедов голос.

Тоха сжался. Дед стоял злой, всклокоченный. В руке держал ремень.

– Сюда топай! Шустрее, баламут эдакий! Я тебя уже хотел с собаками искать!

– Дед, прости, – промямлил внук. – Я... это...

Тоха не мог поднять глаз и, не в силах собраться с духом и признаться в содеянном, смотрел то на ремень с железной пряжкой, то на грубую резиновую заплату на дедовом сапоге.

– Что ты «это»? – строго переспросил дед.

– Сказать хотел...

– Ну?

– Про Славку с Кирой... Мы... Они... На озере остались...

Дед оборвал, не дав договорить:

– Пык, мык! На каком озере? Спят они давно. Марш домой!

– Как спят? – поднял глаза Тоха.

– Ка́ком кверху! Как дам щас! – дед замахнулся ремнём, Тоха пригнулся и отбежал.

– Когда они пришли?!

– Как ты убёг, белый как моль, так и пришли. Мокрые все. «Купались»! Дураки городские, в ледяной воде бултыхались. Ещё и удочки потеряли. Благо мои удочки были, а не спиннинг отцовский. Славка рубаху порвал, меня за эту рубаху папка его сам порвёт как тузик грелку. Весь вечер штопал! И ты ещё умотал, етитский конь! Я обыскался, чуть кондрашку не схватил!

Парень сиганул в дом, уворачиваясь от ремня. Быстро, но тихо прошёл к дальней комнате, заглянул. Действительно, Славка с Кирой мирно посапывали в своих кроватях.

Дед толкнул его в плечо, пригрозил сжатым кулаком и сказал громким шёпотом:

– Ещё раз так уйдёшь – узнаешь, что будет. Марш спать. Завтра на рыбалку рано.

Смягчил серьёзный тон:

– Ну щуку, ты, конечно, обалденную вытянул! Михалыч на слово не поверил, а пришёл – рот раззявил, берём, говорит, завтра Тоху.

Парень не смог сдержать улыбку:

– Спасибо, дед.

– Молодец. Даст Бог – завтра не хуже поймаем. Всё, отчаливаем. Ребятню в пять разбуди.

– Зачем? – не понял Тоха.

– Ты в лес ходил головой об ёлки биться? Ку-ку! – дед пару раз щёлкнул пальцами перед лицом Тохи. – На рыбалку едем.

– В смысле? И они? Ты ж говорил, одно место. Кто самую большую рыбу поймает, тот и едет...

– Да эт я так, чтоб вас раззадорить. Раззадорил на свою голову! Чуть с ума не сошёл. Всё, спать!

Тоха на неверных ногах поплёлся к себе. Лёг на диван, не расстилая постель, прямо в одежде. В доме стояла неестественная, жуткая тишина. Не слышно было даже часов из комнаты деда. Резко завоняло рыбой. Громко затрещал холодильник. Холодильник, в котором лежал Тохин трофей. Трофей, из-за которого парень теперь готов был провалиться сквозь землю.

Он вспомнил, как топил удочки ребят, вскочил, на цыпочках вышел в коридор и взял свой спиннинг и коробку с приманками. Нацепил на леску тяжёлую, яркую блесну-вертушку, принёс всё в комнату к младшим. Поставил удочку у кровати Славки, а приманки положил на тумбочку Киры.

Вернулся в свою комнату. Лёг. Снова промотал в памяти произошедшее. «Что я сделал? Как это вышло? Может, они не поняли? Может, поспят и забудут?» «Тюк-тычок, тюк-тычок», – пульсировал болью палец, укушенный щукой. «Тюк-тычок, тюк-тычок», – в такт нажатиям на раненый палец щёлкали в голове кадры из чудовищного

фильма уходящего дня. «Тюк-тычок, тюк-тычок», – дёргло леску что-то внутри груди. «Пусть мне будет больно, а они всё забудут», – молился Тоха и до слёз вжимал ноготь в ранку на пальце. Уснуть ему так и не удалось.

В доме до пробуждения ребят усидеть он тоже не смог – сбежал к затопленной лодке. Сидел на берегу, слишком часто проверяя время на наручных часах. Медленно, медленно отщёлкивались секунды, пока Тоха крутил в мыслях сцену, как ребята просыпаются, видят подарки и прощают его. А потом они все вместе едут на рыбалку с дедом.

К началу шестого вернулся домой, но там не было ни ребят, ни деда. Постели – аккуратно заправлены. Спиннинг и приманки – не тронуты. «А вернулись ли они вообще с озера? Может, мне приснилось, что они были?!» – испуганно подумал Тоха.

– Славка! Кира! Дед! – окликнул он. Никто не ответил. Тогда он выбежал на улицу и с облегчением выдохнул: дед возвращался домой.

– Сорвали нам рыбалку, – недовольно пробубнил он. – Заистерили с утра, мол, к отцу хотим. Городские, что с них возьмёшь. Капризные. Михалыч уже полчаса назад один уехал ловить. Ну ничего, – дед приобнял внука, расплылся в довольной улыбке, оживился. – Сейчас позавтракаем твоей трофейной. А малышня, представляешь, её есть отказалась. Дурачье!

Зашли домой. Из-за сквозняка блесна, свисающая со спиннинга, качалась и ритмично звякала, ударяясь об удочку: «тюк-тычок, тюк-тычок, тюк-тычок»...